

Хосеп Бертран

Путешествие вокруг света
под музыку и без гроша за душой

Хосеп Бертран

Путешествие вокруг света под музыку и без гроша за душой

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43196552

*Путешествие вокруг света под музыку и без гроша за душой:
ISBN 978-5-9907824-3-3*

Аннотация

Эта книга повествует не только о путешествии вокруг света, она также посвящена музыке, дружбе, страсти, приключениям и любви к жизни. Студент университета вместе со своими друзьями, участниками музыкального ансамбля «Туна», решается отправиться в кругосветное путешествие, прихватив с собой только свои песни и желание увидеть мир. Им придется столкнуться со многими трудностями, чтобы довести задуманное до конца. Книга предназначена для широкого круга читателей.

Содержание

Благодарности	5
Предисловие	6
Глава 1	8
Глава 2	18
Глава 3	29
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Хосеп Бертран
Путешествие вокруг
света под музыку и
без гроша за душой

Посвящается моим родителям

© Бертран Х., 1997 © Давидян Л., перевод, 2016

© Фонд развития конфликтологии, 2016

Благодарности

Ансамблю «Туна» и друзьям «Туны»

Каталонского университета.

Рикарто Марти за его дружбу.

Хуану Кальво за его терпение.

Блаю.

Мигелону.

Рафе Вераньего.

Адольфо Диасу.

Энрике.

Рейнальдо Леону за его энтузиазм.

Марселю Сайолу.

Эдуардо Диасу за постоянную поддержку.

Диего Кайехону за его идеи.

Эстеве Кодина за его рисунки.

Эминии де Корне за ее карты.

Предисловие

Эта книга написана в 1982 году. Мне тогда было 24 года, я только вернулся из путешествия, и меня обуревало желание как можно быстрее зафиксировать пока еще свежие воспоминания о том, что мы сумели совершить.

Когда я редактировал ее в первый раз, мне пришлось изменить имена некоторых героев из тех соображений, что кому-нибудь из моих попутчиков могут не понравиться рассказанные о них истории. Тогда опубликовать эту рукопись мне не хватило смелости.

Прочитав ее позже, уже более беспристрастно я почувствовал, что написал обо всем очень откровенно, рассказав обо всем: о приеме наркотиков на Бали, о борделе в Доминикане, об эротическом массаже в Таиланде.

Спустя десять лет несколько моих друзей прочитали эти записи. Это и подтолкнуло меня вернуться к идее публикации. Поразмыслив, я решил сделать сюжет более динамичным, добавить диалогов и сократить описания тех приключений, которые могли бы показаться неинтересными.

Я все отчетливее осознавал, что в основе моего стремления опубликовать эту книгу лежит желание поделиться своими размышлениями о таких понятиях, как любовь, несправедливость, расизм, бедность, свобода и олигархия.

Однако решился опубликовать ее лишь теперь, по про-

шествии 16-ти лет, ограничившись стилистической правкой и не внося сколько-нибудь существенных изменений в основной текст. В те времена совершить кругосветное путешествие было, в общем-то, той еще затеей...

Все, о чем я написал, написано искренне, и несмотря на то, что неумолимый ход времени заставил меня сменить немало пар очков и научил ясно различать те детали, которые я мог бы привнести в описание, дабы приукрасить его, но... я не стал ничего менять, и думаю, что так и должно быть, потому что «я понял: настоящую красоту нельзя увидеть глазами – ее можно только почувствовать» (Редьярд Киплинг).

Хосеп Бертран, Барселона 1997

Глава 1

Отъезд из Мадрида. Сборы. Репетиция в четверг

Было одиннадцать утра третьего августа, когда самолет приземлился в Мадриде. Я путешествовал в одиночку, а моя ручная кладь состояла всего-навсего из небольшой дорожной сумки черного цвета и фотоаппарата. Мой чемодан весом в двадцать килограммов я заблаговременно отправил из Барселоны прямым в Сан Хуан в Пуэрто-Рико. В нем была пара брюк, несколько рубашек, нижнее белье и, конечно же, старенькая темная студенческая мантия на синей подкладке.

Антонио ждал меня на автобусной остановке. Из нашего телефонного разговора я понял, что у него был очень низкий тембр голоса, поэтому было несложно узнать его. Он собирался принять участие только в первой части путешествия – по Латинской и Центральной Америке, а о своем желании поехать сообщил по телефону всего за 20 дней до начала.

– Добрый вечер, я хотел бы поговорить с Антонио.

– Минутку, – ответила его мать.

– Привет! Я – Антонио.

– Я узнал через общих знакомых, что ты человек сведущий, – сказал я и вкратце ввел его в курс дела.

– Нужно много денег, а раздобыть я их смогу только заняв

у кого-нибудь, – произнес он.

Однако спустя час – после знакомства с маршрутом, нюансами бюджета и составом участников – он изменил свое решение:

– Ладно, я попрошу моего друга одолжить мне, так что можешь на меня рассчитывать. Хочу поехать в Аргентину и закупить кучу дисков. Но я не шучу: если не получится там подзаработать, то я не смогу вернуться домой.

Тем мадридским вечером в доме Антонио я также встретился с Матиасом Вераньего. Ему на то, чтобы решиться, потребовалось больше времени, и интересовала его исключительно вторая половина путешествия. Матиас хотел знать, сможет ли он присоединиться позже, в октябре. В этом случае он отправился бы с нами вплоть до Океании и юго-восточной Азии.

– А мне кто-нибудь сможет одолжить 300.000 песет¹, при условии, что мы встретимся уже в Индии? – с надеждой в голосе спросил он.

– У тех, кто собирается отправиться в это путешествие, нет ни гроша, а большинству из нас даже на билеты пришлось брать деньги в долг, и, как ты можешь видеть, приключение это начинается как раз здесь и сейчас, – ответил я.

Эти слова воодушевили его, однако не настолько, чтобы принять окончательное решение. Ведь его интересовала

---

¹ Песета – валюта Испании с 1869 до 2002 года. (Все примечания в тексте от переводчика.)

только та часть путешествия, которая должна была начаться в Сантьяго-де-Чили, откуда Антонио как раз планировал вернуться назад. У него еще в запасе было два месяца, чтобы все обдумать.

– Сообщи нам о своем решении через посольство Испании в Эквадоре, и даю слово – что бы ни случилось с остальными – если 11 октября ты приедешь в Сантьяго-де-Чили, я буду ждать тебя в аэропорту.

Путь от центра города до аэропорта Барахас я провел, поглощенный своими размышлениями. Я впервые осознал масштаб всей затеи, в которую втянул еще семь человек, и чувствовал страх, потому что взял всю ответственность на себя. К тому же я боялся, что не смогу сдержать все данные обещания о ждущих нас невероятных приключениях, хороших отелях и многом другом.

В тот момент, сидя на заднем сиденье такси и наблюдая за опускающимися на город сумерками, я впервые подумал о том, что было бы гораздо проще просто исчезнуть и не показываться остальным моим попутчикам, планировавшим приехать в Мадрид немного позже.

Готовы ли мы объехать весь мир без денег и при этом не поссориться, не имея при этом ни гроша? Сможем ли мы исполнить все взятые на себя обязательства и договоренности с отелями, ресторанами, консульствами и двигаться по намеченному маршруту или же все будет происходить спонтанно и непредсказуемо – эти и многие другие вопросы вертелись

тогда в моей голове.

Все мы хотели отправиться в это путешествие по разным причинам, и поэтому ради достижения цели были готовы пожертвовать многим. Например, для того чтобы воодушевить моих будущих попутчиков, я был готов представить эту рискованную авантюру как идеальное, тщательно спланированное мероприятие. Еще я сильно волновался по поводу наших музыкальных инструментов и их сохранности во время всего путешествия, но думаю, что остальные тоже нервничали, хотя может быть и не так явно. В целом, эта затея породила в нас некое чувство общности, которое, как мы надеялись, поможет нам поладить и исколесить вместе мир.

– Привет, Мануэль! Привет, Хулиан! Привет, Алехандрито! Привет Игнасио! Привет, Роберто! Познакомьтесь с Антонионом.

Час спустя мы уже были на борту DC-10² компании Iberia³...

Приготовления к этому путешествию начались больше чем за восемь месяцев до начала. Одной из главных задач была попытка избежать ситуации, при которой семь человек могли оказаться на улице, имея за спиной багаж, состоящий из инструментов общим весом в сто сорок килограммов. Пока я решал эти и многие другие вопросы, мои друзья-музыканты из Барселоны не переставали яростно критиковать эту

---

² DC-10 Макдоннел Дуглас – тип пассажирского самолета.

³ Iberia – национальный авиаперевозчик Испании.

идею от начала до конца, и в начале вообще никто не воспринимали меня всерьез. Я познакомился с ними за два года до начала этой авантюры, когда принял участие в «Туне»⁴, студенческом музыкальном фестивале в Барселоне, где мы выступали от имени инженерного факультета. Уже тогда меня интересовали и музыка, и путешествия.

Спустя некоторое время, после того как я присоединился к ним, я обнаружил, что «Туна» состояла из людей, не стесняющихся выражать себя на публике и свободно делиться своими идеями на репетициях, а мне тогда казалось, что такими качествами могли обладать только настоящие личности. Ярким примером этого служил их лидер – Эдуардо Диас. Так я понял, что нашел учителей, у которых можно и нужно было многому научиться.

Меня считали зубрилой, потому что я хорошо учился и мало общался с однокурсниками. Отнюдь не самая лучшая репутация, а если еще прибавить отсутствие способности ясно выражать свои мысли и идеи, то обо мне и вовсе можно было подумать как о человеке скучном и не самом привлекательном. Но все же именно я решил выступить организатором кругосветного путешествия длительностью в пять месяцев и предложил участникам «Туны» присоединиться. Я и раньше говорил об этом, но не думаю, что меня воспринимали всерьез вплоть до момента отъезда.

---

⁴ Туна – здесь и далее – группа студентов, играющих вместе и представляющих свой факультет, а также одноименный студенческий музыкальный фестиваль.

Было решено срочно собраться и обсудить все во время репетиции в четверг вечером. Обстановка была довольно напряженная. Собрались все в одной из аудиторий факультета.

От меня потребовали не использовать название нашей музыкальной группы во время путешествия и вообще ожидали – это было бы логично – чтобы я предложил исключить себя из ее состава.

– Ну ты и сумасшедший, однако, – произнес один из «тунцов», пристально глядя на меня.

– Нет, я серьезно. Тебе не помешал бы визит к психиатру.

– Как так получилось, что участник нашей группы решил руководить затеей такого масштаба, а нам даже не удалось сообщить?

– Не думай, что ты настолько хорош как исполнитель, чтобы рассылать море открыток по всему миру, подписываясь от имени нашей группы.

Да что и говорить, после таких заявлений я несколько раз порывался было покончить с этой затеей. Особенно когда за двадцать дней до начала путешествия, в том числе и под влиянием острой критики моих компаньонов, двое входивших в состав группы путешественников решили отказаться. Из-за их отказа количество участников ансамбля сократилось до пяти, что автоматически сделало путешествие невозможным. Произошло все это именно тогда, когда все даты отправлений и прибытий уже были согласованы и подтверждены.

Чтобы суметь реализовать идею такого масштаба, нужно было быть сумасшедшим. Ну, или наоборот, обладать гениальным талантом организации и уметь уделять внимание только нужным деталям. Нужно было уметь мечтать и мгновенно воплощать эти мечты в жизнь, не позволяя им затеряться в гуще земных проблем.

Ну а финальным аккордом того собрания в четверг стало исключение меня из рядов «тунцов». И хотя Марсель Сайоль вначале заявлял, что не разделяет моего энтузиазма по поводу всей этой затеи, с тех пор он стал одним из моих лучших друзей, так как на репетиции выступил против моего исключения.

В конце концов, я решил для себя, что это решение вызвано чувством зависти, просто иначе я никак не мог оправдать это. Быть или не быть участником «Туны» – этот вопрос уже не так сильно волновал меня. Ведь я должен был решить: следует ли отменить путешествие, несмотря на подписанные и оговоренные контракты по всему миру, или нужно идти до конца? Я выбрал второй вариант, решив, что нужно просто отыскать других «тунцов», которые отнеслись бы к моей идее с бóльшим рвением.

– Кругосветное путешествие за пять месяцев в составе «Туны». Вылетаем из Барселоны, выступаем во многих интересных местах, получаем за это деньги и вообще хорошо проводим время, – так я описал свою задумку «тунцам» из Мадрида, когда во время нескольких наших встреч, пытался

убедить их принять в этом участие.

Я твердо решил отправиться в путешествие. Об отмене не могло быть и речи. На то было несколько причин. Во-первых, очень уж удивительным мне представлялось это путешествие. Во-вторых, мне казалось, нельзя было потерпеть неудачу, тем более что больше половины пути уже пройдено. Следовательно, нужно было заменить тех, кто отказался, и прибавить энтузиазма оставшимся, чтобы не возникало желания отказаться от затеи.

Новыми участниками стали мадридцы Антонио и Матас Вераньего. Третьим стал Хулиан, с которым я познакомился по чистой случайности – ехал с ним автостопом через окрестности Таррагоны⁵.

В пути я рассказал ему о своей задумке и предложил принять участие.

– Значит, ты говоришь, что хочешь организовать кругосветное путешествие длительностью пять месяцев по Центральной и Южной Америке, по Азии и Океании и предлагаешь мне присоединиться? Знаешь, Хосе, я считаю, что жизнь похожа на поезд, где иногда открываются двери. Можно сесть или сойти, но что бы ты ни сделал, он все равно будет двигаться дальше. Так что... Знаешь-ка, я, пожалуй, сяду на этой станции! Я подвезу тебя, расскажешь все в деталях. И кстати, у меня нет ни гроша...

---

⁵ Город и муниципалитет в Испании, входит в провинцию Таррагона в составе автономной области Каталония.

Уже в салоне самолета все эти проблемы не вызывали ничего, кроме улыбки. Меня больше волновало, удастся ли нам совершить кругосветное путешествие полностью. А вдруг по дороге что-нибудь случится или в нужный момент не окажется необходимой суммы денег? А может, мы не сможем поладить друг с другом. Или – несмотря на то что я исключил из списка недружественные нам страны – где-нибудь на пути у нас возникнет какой-нибудь злодей и, как это часто бывает в книгах, начнет вставлять нам палки в колеса?

Позади остались долгие часы подготовки, разочарования, так как из тех, к кому я обратился, мне ответили только трое, и то не все дали положительный ответ. Позади остались также визиты в посольства тех государств, которые мы хотели бы посетить и информация о которых могла бы пригодиться в пути.

В самолете, повернув голову и посмотрев на багажную полку, я увидел семь чехлов черного цвета, защищавших наши музыкальные инструменты. Я также знал, что в багажном отсеке, среди многочисленных чемоданов, аккуратно сложенные, лежали семь тех самых мантий черного цвета на синей подкладке, которые носили трубадуры еще в четырнадцатом веке и перед которыми стояла та же задача. С одной лишь разницей: век уже был двадцатый.

Глава 2

Сан-Хуан. Знакомство с участниками

Первый неприятный инцидент произошел с нами уже по пути в Сан-Хуан. В самолете мы поужинали, после чего Хулиан вдруг почувствовал себя плохо.

– Черт, все тело зудит, – пожаловался он.

Его руки покрылись красными пятнами, поэтому, когда мы прошли через все таможенные формальности, Хулиан сразу же направился к врачу аэропорта. Как оказалось, он просто отравился несвежей пищей, и, поскольку ничего смертельного в этом не было, мы отправились в город.

Пуэрто-Рико – государство, расположенное в Карибском море со столицей Сан-Хуан. Оно имеет статус государства, ассоциированного с США, но в дальнейшем вполне может превратиться в пятьдесят первый штат. Здесь говорят на испанском, хотя названия некоторых улиц дублированы на английском языке. Что касается повседневного употребления языка, то в Коста-Рике наблюдается активное смешение двух языков. Например, «одностороннее движение» может быть написано на английском, а «двустороннее» – здесь же – на испанском.

Во всем чувствуется влияние Штатов: большие машины,

большие рестораны – все это в окружении загорелых костариканцев, наслаждающихся ритмами карибской музыки.

Мы принялись искать жилье. Начали мы с лучшего отеля под названием Холидэй Инн⁶, к которому у нас было рекомендательное письмо. Но никто не проявил особого интереса к ансамблю, нагрянувшему без предупреждения, и мы направились в другие отели, где по стандартной схеме просили поговорить с управляющим гостиницы.

– Сеньорита, я бы хотел поговорить с управляющим отеля.

– Как вас представить?

– Скажите, что мы – группа музыкантов из Барселоны, совершающих кругосветное путешествие и желающих выступить у вас, поэтому нам надо увидеть ваше руководство.

– Погодите минутку, я сейчас сообщу ему о вас.

Сначала такая схема поведения не приносила должных результатов, но со временем пришел опыт и понимание того, что лучше не стоит с самого начала рассказывать администратору все подробности.

– К сожалению, управляющий отлучился на некоторое время и не сможет принять вас. Вы готовы подождать немного?

Конечно, лучше всего было бы сразу поговорить с управляющим, а не проходить через плеяду различных адми-

---

⁶ Холидей Инн (*англ.* Holiday Inn) – одна из самых известных и больших сетей отелей.

нистраторов, секретарей и других работников персонала. Это мы тоже поняли по прошествии некоторого времени и нескольких неудачных попыток. Поэтому в следующий раз мы придумали идеальное прикрытие, чтобы ни у кого не возникло сомнений, что говорить нам следует именно с шефом.

– Гхм, я бы хотел поговорить с вашим начальником.

– Как вас представить?

– Я от группы испанцев, путешествующих по миру. Мы бы хотели снять у вас номер.

Эта размытая формулировка предполагала, что администратор отнесется к нам как к группе туристов и соответственно воспримет нас как потенциальных клиентов. Реакция оказалась мгновенной. Нас приняли с почестями, и уже в кабинете управляющего мы пустили в ход все наше оружие – дипломатию и вежливость. Все, для того чтобы убедить его предоставить нам номер.

Но мы не понимали, что под вывеской отеля, где все приветливы и вежливы, в конечном счете кроется пресловутый бизнес, направленный на получение прибыли. Поэтому пытаться вызвать у управляющего отелем чувство симпатии было... ну, не самой удачной идеей на свете.

В следующий раз схема уже была иная.

– Мы студенты, у нас нет денег, но мы играем музыку и можем выступать в ресторане отеля. Просим вас посодействовать молодым талантам. Нам много не надо – только проживание, самый минимум.

Эта, казалось бы, удачная идея, тоже потерпела крах и не принесла должных результатов.

И снова – попытка не пытка.

– Мы группа «Туна», ну знаете... бродячие музыканты, как в Средневековье. Ресторан отеля может организовать роскошный ужин в обстановке Испании XIV века и брать у посетителей деньги за вход. Таким образом, мы вам компенсируем наше пребывание в отеле, а зрители наслаждаются выступлением семерых студентов, полных идей и задора, а? Как вам идея, неплохо же?

Вначале с нами прощались по-джентельменски, произнося «Отель переполнен. Ничем не можем помочь».

Спасали прогулки по старой части Сан-Хуана, где по обе стороны от узкого тротуара можно было увидеть небольшие, немного покосившиеся цветные домики в колониальном стиле. Чуть дальше – Карибское море, зовущее всех желающих понежиться в воде изумрудного оттенка, а также смотровая площадка Ла Форталеса, предлагающая по вечерам панораму готовых туристических открыток на тему «Эти прекрасные тропики».

В первую ночь после приезда нас мучила такая жажда приключений и поиска новых ощущений, что, несмотря на усталость после перелета, мы сразу решили погрузиться в эту – в прямом смысле слова – жаркую жизнь с головой.

Каждый турист, путешествующий по любой стране, должен пробыть в ней достаточное время, для того чтобы суметь

вести себя естественно и приспособиться к ежедневной городской суете. Мы позиционировали себя как группу, готовую украсить своим присутствием любой праздник и любые другие мероприятия. В общем, мы старались сделать все, чтобы перестать быть просто туристами. У нас имелся список ресторанов и свой собственный транспорт в виде Доджа⁷ с автоматической коробкой передач, недавно взятого в прокат, где Мануэль был в роли водителя. Мануэль был спокойным и сдержанным парнем среднего роста, худощавым. Еще он носил усы и был способен шутить серьезным тоном. Любил деньги. Движения его были размеренны и плавны, хотя, когда было соответствующее настроение, он мог превратиться в безудержного сорванца. Он был из тех, кто прекрасно осознавал, что «Туна» обещает развлечения и путешествия, но этому придет конец и тогда ему придется вернуться, стать инженером и жить обычной жизнью, потому что таков ход жизни и не было смысла пытаться это изменить.

Александрито, стиснутый на заднем сиденье, все время напевал песенку «Мы выйдем на марш под звук барабана». Голубоглазый, с густой бородкой. В свои двадцать семь он был в самом расцвете сил, в университете учился на инженера-техника. Он все время думал о том, каким образом мы сможем заработать деньги в этой авантюре и в целом за время путешествия стал эдаким локомотивом нашего состава.

---

⁷ Додж (*англ.* Dodge) – марка автомобилей, производимых американской компанией Chrysler.

ва. Знал обо всех значных местах, лукаво улыбался и весело подмигивал, а его смех чем-то напоминал смех Розовой пантеры⁸. Достаточно было поверхностного взгляда на него, чтобы понять, что он был очень добродушным человеком, неспособным по своей воле обидеть чувства кого-либо из окружавшей его компании, какой бы разномастной она ни была.

– А еще я люблю такие места, где подают сытный коси-до по-мадридски⁹, где пахнет женщинами, табаком и алкоголем, – так он часто говорил.

В тот день в результате посиделок в ресторане испанской кухни, мы познакомились с симпатичной пуэрториканкой, сидевшей за столиком вместе со своими родителями.

– Мне бы хотелось увидеть вас поющими под окнами моего дома, я бросала бы вам с балкона цветы, серпантин и конфетти. И я, конечно, могу пригласить своих подружек, – сказала она. И эта последняя фраза подействовала на нас как нельзя вдохновляющее.

То была первая вечеринка, на которой мы выступали. Мы пили шампанское, пели, танцевали меренге¹⁰ и сальсу¹¹ в пу-

---

⁸ «Розовая пантера» (*англ.* «The Pink Panther») – серия короткометражных мультипликационных фильмов, выходявших на студии DePatie-Freleng в период 1964–1980 гг.

⁹ Косидо по-мадридски (*исп.* *socido madrileño*) – популярное блюдо испанской кухни: густой суп из турецкого гороха с овощами, мясом и копченостями.

¹⁰ Меренге (*исп.* *merengue*) – музыкальный стиль и танец Доминиканской Республики, получивший также широкое распространение в латиноамериканских

эрториканском стиле. Нам подарили флаги Пуэрто-Рико, и каждый, кто дарил, напрашивался на благодарности и комплименты.

Каждый из нас рассказывал вкратце о себе разным людям. Так, Антонион подцепил какую-то девушку и, не преставая, болтал о себе.

– Меня зовут Антонио, хотя все зовут меня Антонион. Я, конечно, не самый худой на свете, но и не толстяк. Живу в Мадриде, изучаю горную инженерию. Мне 22 года, и я самый младший в группе. Сейчас меня больше всего интересует музыка, поэтому изучаю в консерватории пение. Некоторые называют меня «ходячим ликером», потому что иногда я пью его слишком много.

– Отстань, Антонион, перестань кричать мне на ухо и оставь меня в покое.

– Ну, может, тогда выпьем? Какие проблемы! А вот курить – нет. Я не курю: это же вредно для связок, а я хочу быть профессиональным певцом, – он повторял это как заведенный (и, кстати, сейчас он поет в опере).

Представление участников продолжалось, на очереди был Игнасио. Худощавый, невысокого роста, с таинственным выражением лица, немного раскосыми глазами и широкими бровями.

странах Карибского бассейна.

¹¹ Сальса (*исп.* Salsa) – музыкальный жанр и одноименный танец, популярный в странах Латинской Америки.

Когда он оценивал кого-либо, то делал это основательно, был невозмутим и всегда раз и навсегда решал, друг ему кто-то или нет. Любитель помедитировать, поразмышлять над своими проблемами, в нем было что-то от аскета или отшельника, занятого размышлениями о смысле жизни.

Его отстраненное выражение лица привлекало многих девушек. Вот что он говорил:

– Да, я играю на этом круглом куске материи с бубенчиками по бокам. Это бубен, как можете видеть.

Дошла очередь и до Роберто. Он начал с обращения к пуэрториканке.

– Для меня и моих друзей, объединившихся под этим флагом в саду твоего дома, это, казалось бы, шуточное выступление на самом деле очень эмоционально и важно, – сказал он и посмотрел на нас – как будто размышляя, правильно ли сделал – с присущей ему детской непосредственностью и немного неуверенно, что, в общем-то, ярко его характеризовало как человека.

В группе Роберто был самым высоким. Симпатичный, стройный, с красивым профилем лица и кудрявыми волосами. Он обладал такой универсальной мужской красотой, которая пользовалась популярностью в любом женском обществе. Он по-детски радовался и мгновенно огорчался тоже как ребенок. Любитель строить воздушные замки. Если он доверял человеку, то на него можно было легко воздействовать.

В путешествие он отправился в поисках новых развлечений, способных привнести в его жизнь яркие краски и неизведанные ранее ощущения.

У некоторых началась проблема адаптации друг к другу, назовем это так. По прошествии некоторого времени эти сложности иногда, казалось, исчезали, а иногда, напротив, только ухудшались вплоть до чувства, что настолько разные личности просто не способны прийти к общему знаменателю. Часто кто-нибудь невзначай высказывал свое недовольство другими.

– У Антониона есть одно «прекрасное» качество: его невозможно заставить замолчать. Да помолчи ты, Антонион, в конце концов, хотя бы в машине во время возвращения из отеля.

Хулиан был самым старшим в группе, как по возрасту, так и по жизненному опыту, но к его чести, он был настолько мудрым, чтобы на время забывать об этом и уметь становиться полноправной частью нашего молодняка, как он сам говорил, чтобы «набраться чего-нибудь нового». Стройный, коренастый, очками и всем своим видом он походил на Граучо Маркса¹².

Любитель хорошей одежды из дорогих тканей: «Шелк сидит на коже как влитой». Способный в нужный момент про-

---

¹² Джулиус Генри «Граучо» Маркс (*англ.* Julius Henry «Groucho» Marx, 2 октября 1890 – 19 августа 1977) – американский актер, комик, участник комик-труппы, известной как Братья Маркс.

демонстрировать крутой нрав и буйную кровь.

Честно признаться, находиться вместе 24 часа в сутки было не самым легким делом: маленькие недопонимания со временем превращались в настоящее противостояние разных мировоззрений и характеров. Однако мы верили, что такие размолвки, в конечном счете, все равно не смогли бы испортить хорошие отношения. Так, например, неприязнь, возникнувшая поначалу между Антонионом и Хуаном, не помешала им в дальнейшем превратиться в хороших приятелей. И, напротив, другие, не проявлявшие никакого чувства враждебности в открытую, в дальнейшем сталкивались с непримиримыми противоречиями между собой.

Мы пробыли в Пуэрто-Рико три дня. Познакомились с местными пляжами, которые растянуты на многие километры и по которым можно совершать бесконечные прогулки. Пляжи, занятые людьми из всех слоев общества: парочками, решившими прогуляться, группками из пяти-шести молодых людей со своими «тачками» и стереосистемами, из которых резко доносилась музыка, которые, собравшись в круг, настраивали их на одну радиоволну и соревновались, у кого звучит громче, а также компании друзей и подруг, загорающие на песке под аккомпанемент карибских ритмов.

Мы оставили позади это райское место, и в голове у меня вертелось лишь одно:

*Прощай... прощай, земля любви, остров Борикен¹³!
Адъос¹⁴, пальмы и владычица морей!
Я ухожу, чтобы однажды снова возвратиться в рай, В
старый, добрый Сан-Хуан.*

---

¹³ Борикен (*исп.* Borikén), также Боринкен (*исп.* Borinquen) – прежнее название Пуэрто-Рико.

¹⁴ Adios (*исп.*) – прощай.

Глава 3

Санто Доминго

Отель «Мед».

Приключения на карете

Мы покинули Сан-Хуан. Всего через полчаса самолет приземлился в Санто-Доминго – городе, на который сильно повлиял испанский колониальный дух. Небольшие домики с широкими окнами, резные двери, колонны и ставни. Огромные машины, которые мы видели в Сан-Хуане, исчезли. Обстановка стала гораздо беднее. Можно было увидеть свалки и трущобы, хотя карибский зной был все тот же.

Доминиканская республика – бедная страна, измученная военными диктаторами, столь типичными для стран Центральной и Южной Америки.

Самый известный из них – генерал Трухильо¹⁵, до сих пор живущий в памяти доминиканцев. Если почитать о нем, то кажется, будто он один из героев произведений Гарсии Маркеса¹⁶.

---

¹⁵ Рафаэль Леонидас Трухильо Молина (*исп.* Rafael Leónidas Trujillo Molina, 24 октября 1891 – 30 мая 1961) – диктатор Доминиканской Республики в период с 1930 по 1961 год.

¹⁶ Габриэль Хосе Гарсия Маркес – знаменитый колумбийский писатель-прозаик, журналист, издатель и политический деятель; лауреат Нобелевской премии

Остров Гаити поделен на две части, где разместились совершенно разные страны – Гаити и Доминиканская республика.

На этот раз у нас было жилье, но трудность заключалась в его удаленности от аэропорта – ни много ни мало триста километров.

Мы подружились с известным певцом Джонни Вентурой¹⁷, с которым сошлись на одной из вечеринок в Сан-Хуане. Когда мы прибыли, он предложил подвезти нас, сказав: «Да куда угодно на моем пикапе».

Ну... звучало это здорово, но на самом деле мысль о том, что нам придется пять часов кряду трястись по неровной дороге в кузове, нагруженном музыкальными инструментами, одновременно жарясь под тропическим солнцем, показалась пыткой... Однако мы согласились.

Мы погрузили свои чемоданы в его джип и, сидя буквально друг у друга на головах, помчались по южной части Доминиканы. На всем пути нас сопровождал райский пейзаж, скалистые побережья, белоснежные пляжи в тени кокосовых пальм. По правую сторону виднелось бирюзовое Карибское море, по левую – непроходимые зеленые чащи тропической сельвы¹⁸.

по литературе 1982 года.

¹⁷ Джонни Вентура (Хуан де Дьос Вентура Сориано, 08.03.1940) – доминиканский певец.

¹⁸ Сельва – влажные экваториальные леса в Южной Америке.

Проезжая населенные пункты, мы видели людей, сидящих по обе стороны дороги в ожидании, что их кто-нибудь возьмет пассажиром (в России говорят «в ожидании попутки» или «попутной машины»). Терпеливое ожидание, как будто бы в запасе целый день. Их восприятие времени сильно отличалось от нашего.

Несколько раз мы останавливались, чтобы купить прохладительные напитки и кое-какую еду.

– Негр, дай-ка нам пару бананов, – обратился водитель нашего грузовика к придорожному торговцу.

– Тебе не кажется, что ты ведешь себя грубо, обращаясь к нему в такой манере? – спросил я.

– Он негр, как и я. И здесь, в Доминикане, это вовсе не оскорбление, – обратиться так к кому-либо – это все равно что сказать «эй друг, подай-ка мне это».

Маленькие деревушки, встречавшиеся на нашем пути, напоминали своим видом сценки из пасторали. Везде сплошь деревянные домики, но люди спали на улицах. На улицах же виднелись торговцы мясом, которые выставляли товар и разгоняли налетавших на него мошек.

Неожиданно сельва исчезает, и становится видно ла Форталесу¹⁹. Чуть дальше – отель «Мед», за оградой которого растительность уже не такая беспорядочная – полна цветов, красок и ароматов. Каждый по-разному выражал эмоции от

---

¹⁹ Крепость Ла-Форталеса – самая первая крепость Нового Света, построенная в Америке.

увиденного.

– Эй, Хосеп! Ты уверен, что нам ничего не нужно платить? Как бы не получилось, чтобы нам пришлось продать свои гитары или даже университетские мантии. А потом добираться домой вплавь, – слышал я фразы такого плана или что-нибудь отвлеченное, как например:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.